

То, что было у него за пазухой, с грохотом рассыпалось по полу. От сильного волнения он не удосужился как следует завернуть предмет в тряпку, и сердце, выкатившись из импровизированного свертка, проделало путь по пыльному полу, прежде чем замереть.

— Вставай, — Лу Чэньчжань подтолкнул привалившегося к нему Лу Цзячжоу, явно намереваясь подняться и рассмотреть находку.

— погоди, дай передохнуть, — Лу Цзячжоу, изнеженный с самого рождения, никогда еще не попадал в такие переделки и сейчас чувствовал, как у него подкашиваются ноги.

Лу Чэньчжань досадливо нахмурился, собираясь что-то добавить, но внезапно почувствовал, как тяжесть чужого тела исчезла.

Лу Цзячжоу поднялся, нащупал на полу все еще пухлый сверток из ветоши и, полуприкрыв усталые глаза, выудил оттуда холодный твердый предмет, после чего снова повалился на кровать.

Это была небольшая серебряная зеркальце.

— Белоснежку читал? — Лу Цзячжоу посмотрел на свое бледное, изящное лицо в зеркале, и его узкие глаза слегка изогнулись.

— Это волшебное зеркало? — Лу Чэньчжань без особого интереса скользнул по нему взглядом, просто завернул предмет обратно в тряпку и отложил в сторону.

— Не знаю, — Лу Цзячжоу повертел вещицу в руках и лениво опустил веки.

Странное дело, но после пережитого потрясения его неудержимо клонило в сон.

— Кажется, чтобы пробудить зеркало, нужно заклинание? Помнишь его? — Лу Чэньчжань видел его равнодушие, но все же набрался терпения.

Ответ был предсказуем: кому придет в голову запоминать такую чепуху?

— ...М-м, — Лу Цзячжоу внезапно протрезвел и ответил с таким видом, будто ему было крайне неловко.

Он действительно помнил заклинание до мельчайших деталей, ведь именно он когда-то до изнеможения пересказывал эту сказку Лань Сыэр.

— ...? — Лу Чэньчжань странно посмотрел на него, не в силах понять, зачем вообще кому-то

хранить в памяти подобные вещи.

— Чего уставился? Хорошая память — это преступление? — Лу Цзячжоу разозлился, перевернул зеркало и, уставившись на собственное бесстрастное отражение, долго молчал, прежде чем холодно произнести: — Раб из волшебного зеркала, явившийся с далеких небес, сквозь ветра и тьму, я призываю тебя! Говори! Покажи мне свой лик.

Тишина. Воцарилась мертвая, почти осязаемая тишина.

Лу Цзячжоу почувствовал себя идиотом и уже собирался отвернуться, чтобы просто уснуть, как вдруг услышал медленный голос Лу Чэньчжана:

— Может, его нужно было произносить на английском?

Даже если бы нужно было на английском, он бы все равно не стал!

Лу Цзячжоу промолчал, чувствуя, как начинает болеть голова. Чтение этого заклинания было самым глупым поступком в его жизни.

— Узник иного мира, задавай свой вопрос, — поверхность зеркала пошла рябью, будто в нем перемешивали густую жидкость, и сквозь эту массу проступили странные черты лица, откуда послышался голос.

Лу Цзячжоу чуть не выронил зеркало, но остатки здравого смысла помогли ему удержать нервы в узде. Он не мигая уставился в зеркальную гладь.

— Три вопроса в день, узник иного мира, ты можешь задать только три вопроса, — невозмутимо продолжало зеркало.

— Свет мой, зеркальце...

— А-а-а! — Сверху раздался пронзительный женский крик. Даже отличная звукоизоляция замка не смогла заглушить этот леденящий душу вопль.

— Что там происходит? — Лу Цзячжоу невольно вздрогнул и нахмурившись посмотрел на потолок.

— Королева не нашла зеркало и пришла в ярость, — предельно спокойно произнесло зеркало у него в руках. — Через десять минут вы оба будете мертвы.